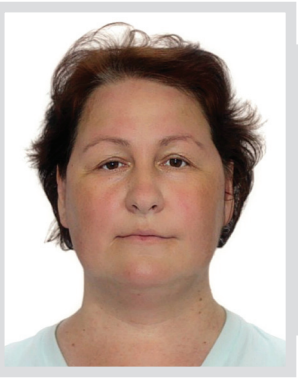
УДК 316.48
DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-276-280

Моделирование социального конфликта



Каштанова О.В.
Кандидат социологических наук,
доцент кафедры философии науки и социальной работы
Казанского национального исследовательского
технологического университета

В рамках статьи обсуждается специфичная тема. Важность ее изучения подтверждается выделением нескольких ключевых моментов. Во-первых, не все конфликты легко поддаются изучению. Наличие же их модельных описаний позволяет проанализировать возможное развитие ситуации и найти оптимальный способ её урегулирования. Во-вторых, моделирование, в том числе и математическое, открывает перед исследователем возможность использовать современные вычислительные технологии для просчёта различных вариантов развития конфликта. Это позволяет прогнозировать вероятный исход и его влияние на ожидаемый результат. Наконец, моделирование на примере взаимодействия двух индивидов помогает понять, как социальная дистанция в обществе влияет на условия возникновения подобных процессов. Мы можем учесть внешнее воздействие и случайный фактор, что делает моделирование особенно ценным инструментом для исследования конфликтов. Цель настоящей статьи – оценить возможности применения моделирования к анализу семейных отношений и конфликтов. Предложенная модель, представляющая собой образ или схему развития конкретного конфликта, была продемонстрирована на основе реального случая. Этот пример, основанный на данных эмпирического исследования, наглядно показывает, насколько эффективно можно изучать конфликты. Он также дает представление о том, является ли моделирование главным или вспомогательным инструментом в процессе анализа.

Ключевые слова: *конфликт, инициатор и повод для конфликта, конфликтная ситуация, модель конфликта, моделирование, сценарий развития конфликта*

Для цитирования: *Каштанова О.В. Моделирование социального конфликта // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 4. С. 276–280. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-276-280.*

Каждый из нас хотя бы раз оказывался в ситуации, когда приходилось быть свидетелем, участником или даже инициатором конфликта. В такие моменты мы можем побуждать или провоцировать других людей на определённые действия.

На основе своих чувств, восприятия и реакции на происходящее у нас формируется представление о конфликте. Другими словами, мы создаём для себя образ конфликта и несём его через всю жизнь, периодически корректируя его в зависимости от обстоятельств.

Постепенно этот процесс становится для нас необходимым, и мы начинаем уделять ему всё больше внимания. Анализ ситуаций и поиск в них элементов конфликта позволяют нам определять способы реагирования, которые помогут предотвратить или разрешить конфликт. Таким образом, мы создаём в своём сознании модель конфликта. Но что это значит? Это означает «формирование некоего образа», способного помочь изучить и понять особенности конфликта. Анализируя модель конфликта, можно

найти способы управления, урегулирования или предотвращения конфликта.

Понятие «модель конфликта» впервые появляется примерно в 40–80-х гг. XX в. в работах Т. Парсонса, Л. Козера, Р. Дарендорфа, К. Боулдинга и др. исследователей. Однако его использование связано как с описанием общества, так и с теорией, которая рассматривает социум сквозь призму конфликтного взаимодействия [1, с. 25–36]. Поэтому ещё до того, как конфликтология оформилась в отдельную научную область, в различных сферах знаний, таких как биология, математика и социология, уже разрабатывались специальные модели конфликтов, в том числе математические.

«*Математическая модель* – это упрощённое представление реальных объектов, процессов или систем, выраженное в математических терминах и сохраняющее ключевые особенности оригинала» [2, с. 44].

В начале XXI в. были достигнуты значительные успехи в создании различных моделей социальных и политических процессов. Ученые Нижегородского государственного университета А.Ю. Петухов, А.О. Мальханов, В.М. Сандалов, Ю.В. Петухов выделили следующие группы моделей:

1. Модели, характеризующиеся высокой степенью абстракции, но не являющиеся строго математическими. Они основаны на выявлении и изучении общих исторических закономерностей; представляют собой логические диаграммы, отражающие взаимосвязи между различными факторами, влияющими на исторические события (Дж. Голдстайн, И. Валлерстайн, Л.Н. Гумилёв, Н.С. Розов и др.).

2. Модели, в которых основное внимание уделяется тщательному учёту и описанию факторов и процессов, влияющих на рассматриваемые события и явления (Ю.Н. Павловский, Л.И. Бородкин, Д. Медоуз, Дж. Форрестер и др.).

Такие модели, как правило, не предназначены для прогнозирования на долгосрочную перспективу.

3. Модели, характеризующие определенные социальные явления и процессы, без учета особенностей конкретного исторического события. Их цель – выявить общие закономерности, свойственные рассматриваемым явлениям [3, с. 67–68].

Применительно к конфликту модель представляет собой систему формальных связей между внешними условиями, относительно стабильными характеристиками и внутренними уникальными особенностями, которые отличают конфликт от неконфликтных ситуаций.

При желании модели могут быть использованы для анализа различных видов конфликтов, в том числе и международных. Как пример – работы Е.Г. Барановского и Н.Н. Владиславлевой, в которых авторы предлагают специфичный вариант изучения международных конфликтов, но без возможности применения подобного алгоритма к другим типам социальных конфликтов [4, с. 144].

Таким образом, использование моделей для изучения и анализа конфликтов даёт возможность вместо непосредственного их изучения сосредоточиться на анализе характеристик и свойств их моделей. Именно поэтому моделирование становится важным инструментом в исследовании и анализе конфликтов.

Среди дополнительных преимуществ моделирования конфликтов выделим:

1. Модель – надёжный помощник в принятии участниками конфликтных ситуаций взвешенных решений, в выявлении возможных исходов и определении наиболее эффективных стратегий поведения.

2. Модель помогает предсказать, к каким результатам может привести выбранная стратегия управления.

При разработке модели конфликта важно принимать во внимание не только общие принципы моделирования, но и уникальные особенности конкретной ситуации. В этом контексте рассмотрим примеры моделей (в том числе и математических) конфликта, которые можно встретить в литературе:

1. Модель Вито Вальтерра – модель, описывающая специфику конфликтного взаимодействия двух биологических видов в замкнутой среде, один из которых – хищник, а другой – жертва [5, с. 107–108].

2. Модель Льюиса Фрая Ричардсона – характеристика соперничества двух противоборствующих государств, не желающих проиграть войну ввиду отсутствия преимуществ [6, с. 238–244].

3. Модель Фредерика Ланчестера – система дифференциальных уравнений для анализа степени интенсивности воюющих сторон в анализируемой ситуации [7, с. 122–123].

4. Модель Томаса Саати – динамическая модель ядерной войны, которая объясняет причины её начала и завершения, а также позволяет рассмотреть стратегии поведения, способные привести к желаемому результату [8, с. 103–109].

5. Модель центр-периферийных отношений А.Н. Бордовских, в которой «страны «центра» и страны «периферии» рассматриваются как взаимные источники политического риска друг для друга» [9, с. 21]. В таких условиях появляющиеся разногласия создают предпосылки для возникновения различного рода конфликтов, модель анализа которых внесет несомненный вклад в их разрешение.

Не стоит забывать и о классиках отечественной конфликтологии – А.Я. Анцупове и А.Н. Шипилове, в работах которых можно встретить трактовку моделирования как одного из вариантов прогнозирования конфликтных ситуаций. На вопрос о том, как связаны между собой моделирование и прогнозирование, можно ответить следующим образом. Создание модели, основанной на существующем

конфликте в определённой сфере, может стать основой для прогнозирования возможных будущих конфликтов и их своевременного предотвращения. И наоборот, прогноз может послужить основой для создания модели потенциального конфликта. При этом не стоит называть моделирование инструментом прогнозирования, поскольку не каждая модель может быть использована для прогнозирования, также как не всякое моделирование позволяет достоверно предсказать развитие ситуации.

Возможен также еще один вопрос: «Какой конфликт мы моделируем: реально возникший где-либо конфликт или же скорее воображаемый, который в данный момент не имеет места?». Отвечая на этот вопрос, стоит отметить следующее: любой конфликт важен для изучения. Однако реальный конфликт разбирать гораздо эффективнее, так как, применяя полученные знания к его разрешению, можно избежать не только нежелательных последствий, но и реальных катастроф в будущем.

Возвращаясь к теме моделирования, выделим такие его особенности:

1. Моделирование – это процесс создания модели, позволяющей представить наблюдаемое явление в наиболее удобном для изучения виде.

2. Модель конфликта представляет собой любой образ, который был создан для его дальнейшего изучения. Она служит его заменителем и позволяет объяснять или предсказывать конкретные события.

3. Модель конфликта – специфичный способ познания объекта изучения, позволяющий получить о нем новую информацию.

4. Модель конфликта представляет собой прописанный сценарий, описывающий развитие конфликтной ситуации с учётом заранее определённых количественных и качественных показателей.

Сценарий развития конфликта – план, по которому разворачивается конфликтная ситуация. Он представляет собой последовательность событий, происходящих в определённое время. Сценарий определяет, как будут развиваться события, кто будет вовлечён в конфликт и как они будут себя вести. При создании сценария важно учитывать не только общие принципы моделирования, но и уникальные особенности конкретного конфликта.

В качестве примера приведем сценарий развития семейного конфликта, а точнее конфликта в молодой семье *между супругами на почве ревности* (тем самым максимально сузив предмет нашего исследования).

Необходимость подготовки именно такого сценария подтверждается данными, приведенными в работе Е.В. Куфтяк. Она утверждает, что «для 80–85 % семей характерны частые ссоры и конфликты» [10, с. 84].

Именно поэтому автор данной статьи провёл собственное исследование, в котором приняли участие 10 молодых семей, состоявших в браке от 1 до 3 лет. Эмпирической базой исследования послужили результаты глубинного интервью.

Полученные результаты позволили построить следующий вариант сценария (с опорой на выделенные в ходе исследования «блоки»):

1 блок: причины возникающих конфликтов и характеристика ситуации в целом. Ревность – одна из основных причин конфликтов в молодых семьях. Возникающий на почве ревности конфликт сопровождается выплеском эмоций, оскорблениями в адрес супруга/супруги и продолжается не менее 30 минут, периодически то затухая, то возникая вновь. Заканчивается битьем посуды и хлопаньем дверью.

2 блок: выяснение того, что провоцирует участников действовать именно так, и не иначе. В ходе исследования стало ясно, что чаще всего это:

– стереотипы о мужчинах и женщинах и предназначенных им социальных ролях, позволяющие супругам довольно резко реагировать на критику в их адрес по поводу частых командировок, работы по выходным, частых звонков с просьбой поработать в выходной день или вообще звонков от незнакомок и т.д. (если мы приводим позицию жены, описывающей своего мужа) или по поводу мужского коллектива, откровенных нарядов, большой загруженности работой, важности быть хорошей хозяйкой, любимой женой и матерью и т.д. (в случае описания мужем своей жены).

– Слова и люди – конфликтогены, провоцирующие участников на дополнительный выплеск эмоций, увеличение протяженности конфликта и его конечный исход.

3 блок: характеристика этапов развития семейного конфликта; выделение в нем часто возникающих ситуаций и эмоций сторон. В 8 из 10 случаев конфликт начинался с разного рода расспросов и придирок, усугублялся «переходом на личности» и заканчивался взаимными претензиями, высказываем обид в адрес друг друга и выплеском эмоций.

В остальных случаях конфликт развивался и заканчивался одинаково, а его участники вели себя единообразно. При этом каждая из сторон могла описывать ситуацию как вполне нормальную и естественную.

4 блок: размышления о том, как бы могла развиться ситуация, если бы одна из сторон повела себя несколько иначе обычного. Влияет ли это в таком случае на общий эмоциональный фон? Иными словами, необходимо было описать возможное развитие событий в будущем, отвечая на вопрос: «Что будет, если…».

В результате было установлено следующее: около 45 % опрошенных ответили, что, возможно, не стали бы так остро реагировать на выпады оппонента, если бы в нужный момент он промолчал, сменил тему или повел себя иначе.

5 блок: оценка возможности возникновения угроз, лжи и попыток манипуляции партнёром. Если это возможно, то стоит задуматься о причинах таких действий и о том, как их можно предотвратить или устранить. Если эти действия направлены на то, чтобы доминировать над партнёром, а не на достижение согласия, то, возможно, стоит создать условия для взаимодействия сторон, учитывая при этом первопричины недовольства собой и другим. Проведенное исследование позволило установить факты манипуляции чувствами партнеров в угоду собственным желаниям и интересам.

6 блок: оценка стратегий поведения сторон в конфликте с точки зрения их эффективности в сложившихся обстоятельствах. В ходе проведения исследования установлено следующее соотношение выбираемых стратегий: в 50 % случаев супруги предпочитают прибегать к стратегии соперничества; в 40 % (20 + 20) случаев – к избеганию или приспособлению и лишь в 10 % – к компромиссу.

7 блок: планирование переговоров сторон – подготовка сторон к взаимодействию и выработке оптимального решения. В данном блоке нас интересовала сама возможность проведения переговоров и установления долгосрочного мира. К сожалению, на подобное предложение утвердительно ответили лишь 30 % респондентов, большая же их часть стремилась либо доминировать и управлять, либо отстаивать свои права и защищаться. Поэтому переговоры воспринимались не как метод взаимодействия равноправных участников, а как поле битвы сторон с неравными силами и поэтому отвергались. Однако вариант с семейным психологом был отмечен положительно.

8 блок: оценка полученных результатов и подготовка отчета о проделанной работе. В процессе работы, при соблюдении определенных условий и достигнутых договоренностей, количество подобных конфликтов может быть существенно снижено.

Безусловно, этот блок будет особенно полезен для тех, кто выступает в роли посредника, а не для непосредственных участников конфликта. Тем не менее, если супруги будут регулярно возвращаться к анализу ситуации и оценке роли конфликта в своих отношениях, это поможет им избежать многих ошибок и сделать их семейные узы ещё крепче.

Подводя итог, выделим следующие моменты:

– Разработка модели конфликта предполагает учет не только общих принципов моделирования, но и специфичных характеристик конкретной конфликтной ситуации.

– Моделирование конфликта опирается на информацию, сбор и обработка которой происходят в несколько этапов. На каждом этапе уровень оторванности от реальности увеличивается, что приводит к потере уникальных признаков конфликта. Вероятно, поэтому встречается точка зрения, согласно которой построение моделей является скорее больше вспомогательным, нежели основным инструментом как для изучения, так и для прогнозирования конфликтов.

Литература:

1. Нечипоренко Л.А. Буржуазная «социология конфликта». М.: Политиздат, 1982. 142 с.
2. Нахман А.Д. Основные аспекты обучения математическому моделированию в системе «школа-вуз» // Научное обозрение. Педагогические науки. 2016. № 5. С. 41–56.
3. Петухов А.Ю., Мальханов А.О., Сандалов В.М., Петухов Ю.В. Моделирование конфликта в социальной системе с помощью диффузионных уравнений // Известия вузов Прикладная нелинейная динамика. 2016. Т. 24. № 6. С. 65–83.
4. Овчинникова Т.М. Моделирование как метод регулирования конфликта // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 6 (44). В 2-х ч. Ч. II. С. 143–146.
5. Ризниченко Г.Ю. Лекции по математическим моделям в биологии. М.; Ижевск: Институт компьютерных исследований, НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2010. 560 с.
6. Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов: учеб. пособие. М.: Логос, 2001. 296 с.
7. Митюков Н.В. Определение жертв войн через ланчестерские модели // Историческая психология и социология истории. 2009. № 2. С. 122–140.
8. Саати Т. Математические модели конфликтных ситуаций / Пер. В.Н. Веселова и Г.Б. Рубальского; под ред. и с предисл. И.А. Ушакова. М.: Сов. радио, 1977. 302 с.
9. Бордовских А.Н. Политические риски: современные проблемы оценки и теоретического моделирования: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2009. 30 с.
10. Куфтяк Е.В., Сизова М.А. Развитие семейного совладания и функциональности семьи. Кострома: КГУ, 2009. 119 с.

Modeling of Social Conflict

Kashtanova O.V.
Kazan National Research Technological University

The article discusses a specific topic. The importance of studying it is confirmed by highlighting several key points. First, not all conflicts are easy to study. The presence of their model descriptions allows us to analyze the possible development of the situation and find the best way to resolve it. Secondly, modeling, including mathematical modeling, opens up the possibility for the researcher to use modern computing technologies to calculate various options for the development of a conflict. This allows you to predict the likely outcome and its impact on the expected outcome. Finally, modeling on the example of the interaction of two individuals helps to understand how social distance in society affects the conditions for the emergence of such processes. We can take into account external influences and random factors, which makes modeling a particularly valuable tool for conflict research. The purpose of this article is to evaluate the possibilities of applying modeling to the analysis of family relationships and conflicts. The proposed model, which represents an image or scheme of the development of a particular conflict, was demonstrated on the basis of a real case. This example, based on empirical research data, clearly shows how effectively conflicts can be studied. It also gives an idea of whether modeling is the main or auxiliary tool in the analysis process.

Keywords: conflict, initiator and reason for conflict, conflict situation, conflict model, modeling, scenario of conflict development